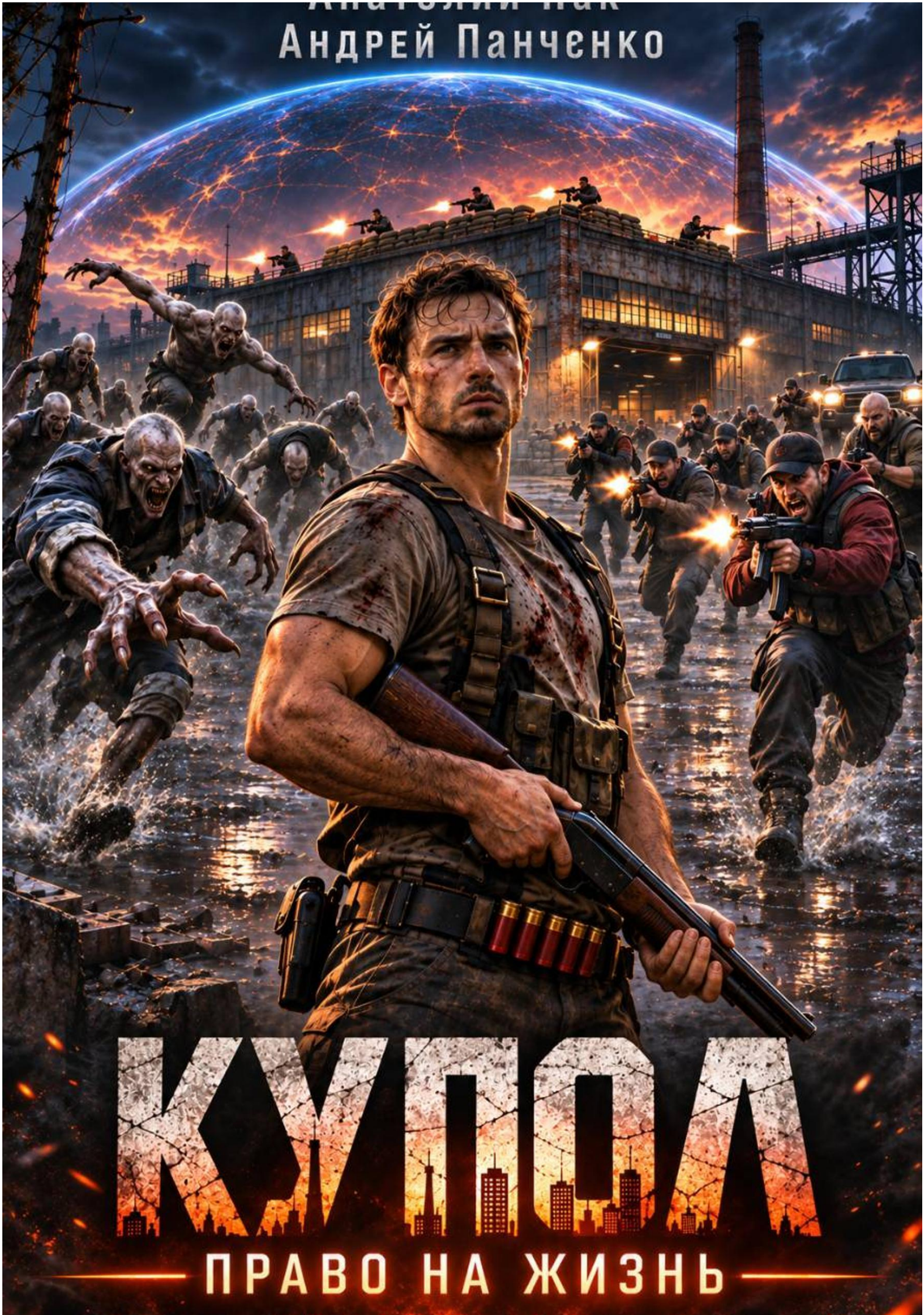
Анатолий Пак

Андрей Панченко

КУПОЛ

ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Андрей Панченко

Купол. Право на жизнь

«Автор»
2026

Панченко А. А.

Купол. Право на жизнь / А. А. Панченко — «Автор», 2026

Под Куполом передышки не бывают долгими. У Игоря Смирнова и его людей есть убежище, оружие и надежда пережить зиму. Но опасность исходит не только от тварей, заполнивших город. Появилась сила, которой нужны не только их припасы.Теперь им предстоит решить, кому можно доверять, за что стоит сражаться и какую цену они готовы заплатить за право на жизнь.Тем временем прошлое, о котором Игорь почти ничего не знал, напоминает о себе. И ответы, похоже, связаны с самим Куполом.

© Панченко А. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Неделя за воротам 5
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Андрей Панченко
Купол. Право на жизнь

Глава 1 Неделя за воротам

Игорь проснулся сам. Он немного полежал с закрытыми глазами, прислушиваясь. За стенкой бытовки негромко гремели посудой, по проходу прошлепали детские тапки, и Раиса Ивановна шепотом велела кому-то не бегать и не шуметь, так как «дядя Игорь спит». Игорь пошарил рукой у подушки, чтобы найти сотку, которую раньше использовал как будильник, и посмотреть время, но не нашел. Сотка осталась в машине, и будильник не звонил ни в четыре утра, ни в семь.

Он нащупал на полке часы и увидел время. Без двадцати девять.

Целый год он жил по звонку будильника: просыпался в четыре часа ночи, чтобы оборвать кошмары, которые часто заканчивались его смертью. Через какое-то время он привык и стал просыпаться за минуту до звонка. Во время их с Семеном пятидневного забега по городу он спал урывками и даже не заметил, что кошмары, мучившие его так долго, ушли. В первые ночи на складе, когда он наконец лег спать спокойно, он все равно открывал глаза ровно в четыре, лежал в темноте и ждал, сам не зная чего. Ничего не происходило. А потом он перестал просыпаться ночью и спал до утра.

Сегодня была четвертая ночь когда он проспал до утра, всю ночь без снов. Может, что-то ему и снилось, как всем обычным людям, но к утру памяти об этом не оставалось. Целый год ему каждую ночь снилась одна и та же ночь. И вот она прошла, и теперь показывать стало нечего, она уже случилась. Мысль была хорошая, и хотелось верить, что так оно и есть. Но он суеверно отгонял эту мысль, чтобы не сглазить, и даже несколько раз постучал по дереву.

Полежать хотелось еще: на складе было удивительно тихо и спокойно. Но все же надо было вставать, и, пересилив себя, Игорь поднялся.

Верхняя койка пустовала, одеяло на ней было сложено ровным квадратом. Семен вставал раньше всех, просыпаясь примерно в шесть часов утра, как привык, и, похоже, считал, что так и надо.

Игорь оделся и вышел из бытовки.

Верхний свет над стеллажами не включали даже днем. Окна под потолком закрывали щиты, и в глубине склада стоял ровный полумрак, только у бытовок и под навесом у кухни горели лампы. За длинным столом завтракали дети: Катины двое и Алина. Федор сидел в конце стола рядом с Женей и что-то серьезно ему объяснял, рисуя ложкой по столешнице. За эту неделю мальчик ни на шаг не отходил от Жени с Аней, и те приняли его как родного.

- Проснулся, - констатировала Раиса Ивановна, увидев Игоря, и пошла за тарелкой. - Сеня велел тебя не будить, пусть, говорит, спит, сколько влезет. Садись, позавтракай.

- Спасибо.

Из тамбура вышел Семен, вытирая руки ветошью. Посмотрел на Игоря поверх очков.

- Выспался, живой?

- Вроде.

- А то Ира к тебе два раза заглядывала, говорит, лежит так тихо, не шевелится. Я уж думал, проверять пойдет, не помер ли.

Женя хмыкнул в кружку, Игорь тоже улыбнулся.

- Петрович на крыше, коптер гоняет, - сообщил Семен. - Звал тебя, как проснешься.

- Случилось что?

- Да нет, ничего не случилось. Мне он, по крайней мере, ничего не говорил. Сказал, просто пусть поднимется, посмотрит. Наверно, скучно одному.

Раиса Ивановна уже ставила на стол тарелку с завтраком, но Игорь извинился и пошел к дальней стене, где под люком стояла железная лестница. Завтрак подождет, а наверх он за всю неделю поднимался всего пару раз, и то в первые дни.

Люк был открыт. Игорь выбрался на крышу и сразу почувствовал, как здесь холодно: сентябрь брал свое. Илья сидел на небольшом складном стульчике у вентиляционного короба, рядом с трубой, на которой торчала антенна, и держал на коленях пульт. Ира лежала на животе у парапета, подстелив под себя сложенный брезент и куртку, и смотрела в бинокль в сторону дороги.

Игорь поздоровался и посмотрел на небо, ища дрон.

- А, пришел, - сказал Илья, не отрываясь от экрана. - Садись, смотри, батареи еще минут на пятнадцать хватит.

Игорь присел рядом на корточки. Дрон висел над дорогой к деревообрабатывающему цеху. Сверху она была видна вся, от площадки, где неделю назад они стояли с машинами, до ворот склада. Твари, которых они тогда застрелили, так и лежали там, где упали. Потемнели и будто немного усохли, но лежали абсолютно так же, как он и помнил. Никто их не трогал, никуда не утаскивал, никому они были не нужны.

- Эти так и лежат, - подтвердил Илья. - А подранок твой, который на дороге лежал, оклемался и где-то здесь шатается.

- Жаль, не добил я его, - немного расстроился Игорь. - А запаха от них нет? Мы их нормально настреляли, вон совсем рядом парочка валяется.

- Когда ветер с дороги дует, - не оборачиваясь, сказала Ира. - Тухлой водой воняет. Ну так, может, это и не от них, вон луж сколько.

Илья повел дрон к корпусам керамического завода. Возле одного из корпусов стояли две твари, голые, обе лицом к стене, как наказанные, еще одна белела в выбитом окне второго этажа. Илья считал вслух.

- Четыре, - сказал он. - Вчера пять было, позавчера четыре. А вот эту я тебе и хотел показать.

Он развернул дрон к цеху и увеличил изображение. У стены цеха, спрятавшись за старыми поддонами, так что с улицы ее не было видно, стояла тварь в темной рабочей куртке и таких же штанах. Одета на вид она была как положено: ничего не торчало, не топорщилось, и, если бы не неестественно белая голова и длинные руки, которые торчали из манжет, ее вполне можно было принять за человека. Было ли у нее что-то на ногах, видно не было, но Игорь бы не удивился, даже если бы она была обута. Когда дрон подлетел ближе, она подняла голову и стала смотреть прямо на него.

- Третий день на этом месте по утрам стоит, - сказал Илья. - В одно и то же время появляется и каждый раз дрон замечает и следит за ним. Другие, те, что голые, редко дрон замечают, а эта постоянно, вроде и высоко его держу. В обед и вечером ее уже здесь не бывает. Ночью дрон опасаюсь поднимать, еще не совсем разобрался с ним, так что, может, и ночью где-то здесь ошивается.

- Похоже на то, как животные свою территорию обходят, - предположил Игорь. - Охотится.

- Возможно. Похоже, привыкла, что я в восемь летаю. - Илья поднял дрон еще выше, и фигурка твари на экране стала совсем маленькой. Сразу открылся обзор на весь завод, часть промзоны и паутину железнодорожных подъездных путей. - Завтра раньше подниму. И не отсюда начну, а с другой стороны.

Он еще немного покружил над переездом, где было пусто, если не считать горелой фуры, и повел дрон обратно. Посадил на крышу рядом с собой, выключил и стал убирать пульт.

- Ты бы поосторожней дрон домой заводил, - посоветовал Игорь. - Если она такая наблюдательная, как бы не проследила, где ты его сажаешь.

- Не боись, Игорек, все продумано. Я его в другую сторону увожу и уже оттуда, когда она не видит, домой веду. Тут другое опасно: сигнала со спутников нет, сам обратно не вернется. Следить надо, чтоб не разрядился, и далеко его не уводить. Ладно, ты после обеда зайди ко мне на пост, - сказал он. - Разговор есть.

- А сейчас нельзя поговорить?

- Сейчас, видишь, занят я немного: батарею на зарядку поставлю, и надо Клавку сменить на рации, какие-то дела у нее. Короче, не горит. - Илья поднялся с дроном в руках, посмотрел на Игоря и поинтересовался: - Выспался хоть?

Игорь усмехнулся.

- Выспался, все спрашивают.

- Вот и хорошо.

Он спустился в люк, придерживая дрон под мышкой, а Игорь остался.

Ира отложила бинокль, перевернулась на спину и села, обхватив колени.

- Ну что, спящая красавица, что снилось?

- Да ничего не снилось, и слава богу.

- А кошмары эти, ну, те, что вы с Семеном видели, не беспокоят?

- Нет.

- Все-таки странно, что вы их видели, а больше никто. Вы какие-то особенные. Может, у вас суперспособности есть? Ты не проверял? Может, паутину пускать можешь или там лазерные лучи из глаз?

Игорь засмеялся.

- Да вроде бы нет. Ни паутину, ни лазерные лучи пускать не могу. Ни из глаз, ни из задницы, ни из другого места.

- Проверял?

- Проверял!

Они оба рассмеялись.

Ира посмотрела на небо, туда, где над трубами ТЭЦ серая пелена была чуть плотнее, и посерьезнела.

- Я тут каждое утро сижу, смотрю, вдруг где-нибудь посветлеет. Хоть пятно какое появится. И ничего. - Ира помолчала. - Думаю, везде так или только у нас? Может, мама сейчас тоже в окно на небо смотрит и меня вспоминает. Надеюсь, у них все лучше, чем у нас.

Игорь не знал, что на это сказать, и просто промолчал, тоже глядя на серое небо. Ира сама махнула рукой.

- Ладно, не слушай, это я от безделья. Тут дежуришь, сидишь одна, и в голову лезет всякое. - Она тряхнула головой, снова улыбнулась и протянула ему бинокль. - Хочешь глянуть?

Игорь согласно кивнул, подвинулся поближе и взял бинокль. С крыши прекрасно было видно дорогу, цеха и кучу поддонов, за которыми стояла тварь в куртке, однако разглядеть ее отсюда не получалось. Ира сидела совсем близко, касаясь его плеча, и никто из них не отодвинулся.

- Ладно, ты давай спускайся и иди завтракай, - сказала она через какое-то время. - А то остынет все.

На завтрак были вареные яйца, хлеб с маслом и сыром, колбаса. Все это закупили в последние дни перед той самой ночью, и сейчас, спустя неделю, еще ели привычные продукты. Пройдет совсем немного времени, и хлеб придется печь самим из запасенной муки, а яйца, колбаса, масло и сыр станут недоступны или большой редкостью.

До обеда Игорь ничего не делал, и оказалось, что это не так просто. Он прошелся до арсенала, где за сеткой стояли ручной пресс и коробки с уже снаряженными патронами. Илья

всю неделю просиживал там вечерами: выплавлял картечь, обкатывал ее с помощью шуруповерта и самодельной громыхалки или закручивал патроны, словно медитируя и бормоча что-то себе под нос.

Постоял у генераторной, где Семен с Денисом спорили, как установить запасной генератор, который они с Семеном привезли, чтобы от него было меньше шума. Денис первые дни ходил за всеми и спрашивал, чем помочь, а потом прибился к Семену. Тот, кажется, был не против, хотя по нему никогда не поймешь.

- Тебе чего? - спросил Семен.

- Ничего. Может, помочь чем?

- Да чем ты поможешь? Тут двоим-то делать нечего. Иди отдыхай, не мешайся под ногами.

Денис засмеялся. Игорь ушел.

Склад жил без него, и жил неплохо. Клавдия Петровна сидела на связи по своему расписанию и никого к станции не подпускала, кроме мужа. Днем у мониторов дежурили Катя со Светой, ночью - мужчины. Марсель брал ночные смены и спал до обеда, а потом ходил по складу с таким видом, будто это он тут сам все строил и делал.

Сергей прижился на кухне, видно, так ему было привычнее. Впечатления знающего человека он поначалу не производил, и Раиса Ивановна его гоняла. Но после нескольких дельных советов и маленьких кулинарных хитростей, которые он подсмотрел на ресторанной кухне, стала с ним советоваться. Сергей при этом преображался, и довольная улыбка не сходила с его лица.

Наташина рука все еще была в шине. Отек спал, пальцы двигались нормально, но до полного заживления было еще далеко. Алина с Катиными детьми подружилась за два дня и теперь командовала обоими, хоть и была младше. Обыкновенная жизнь, только за воротами.

После обеда он пошел на пост к Илье.

Третья бытовка была разделена перегородкой. В одной половине располагался медпункт с кушеткой и медицинскими шкафами, в другой - диспетчерская, как они ее называли. Там стояли мониторы видеонаблюдения, радиостанция и полка с зарядками. Клавдия Петровна ушла отдыхать, у мониторов сейчас сидела Катя. Когда Игорь вошел, Илья сказал ей:

- Кать, иди пока к детям, я посижу.

Катя посмотрела на отца, потом на Игоря и вышла, не задав ни одного вопроса. Илья прикрыл за ней дверь.

Игорь смотрел на Илью и ждал, что он скажет. Тот же не торопясь покопался на полке под столом, вытащил одну из их переносных радиостанций и кивнул на нее.

- Что-то с ней не так? - спросил Игорь.

- Все так, - ответил Илья. - Только настроена она на старый наш канал.

- И?

- На старый канал настроена, говорю же. Слушаю, вдруг кто выйдет на связь. - Илья сел и вытащил оттуда же, из-под стола, школьную тетрадь в клетку. - Садись.

Тетрадь была расчерчена от руки: дата, время, канал, частота, кто вышел на связь и что сообщил. Записи шли с той самой ночи, когда все началось и Семен с Игорем выехали в город. Мелкий почерк Ильи кое-где сменялся округлым почерком Клавдии Петровны.

На пятнадцатом переговаривались немногочисленные дальнобойщики, предупреждая друг друга об опасностях. Люди, оставшиеся на ТЭЦ, раздобыли автомобильную рацию и каждый день в полдень сообщали, что живы и пока держатся. Кто-то, не называя себя и своего местоположения, зачитывал фамилии людей, нашедших у них убежище. Из пожарной части на гражданский канал выходили сотрудники МЧС и рассказывали, что успели узнать о тварях, советовали, как вести себя при встрече с ними, предупреждали, какие улицы лучше обходить. При каждом выходе на связь они повторяли, что в части принимают всех выживших.

Илья показал эти записи мельком и быстро перелистнул на последние страницы, указав пальцем на то, что хотел показать.

- Вот, смотри, это наш старый канал. Пока вы были в городе, кто-то дважды за вечер вызывал «Паджеро», ну, я тебе говорил. Потом молчал до вчерашнего дня, а вчера в восемь вечера снова объявился.

Игорь посмотрел на записи в тетради.

- Так и что говорит?

- Ничего, кроме того, что нас, ну или тебя, вызывают на связь. Все время повторяет: «Паджеро, прием». Повторяет минут десять, потом все. Я пока отвечать не стал, решил сначала с тобой поговорить.

- Да уж, дела. А голос один?

- Да вроде один, явно мужик говорит, спокойно, не орет, не торопится. На человека, который в беде и которому нужна помощь, не похож, слишком уверенный.

Игорь подумал о том же, о чем, наверное, Илья подумал еще в первый вечер.

- Может, тварь? Они же умнеют с каждым часом, суки. Нашла где-нибудь рацию. Не дай бог, это рация Димона, я ж ему завозил, могли наши переговоры слышать.

- Я сначала тоже так подумал. Но есть одно но: мы же перед вашим выездом здесь же, на складе, договорились по именам вас вызывать. «Паджеро» вас никто не вызывал.

- Ну мало ли, может, кто в запарке так назвал? Или Серега из гаража мог нас так назвать?

- Возможно, хоть я такого и не помню. Да и чтоб Клавка так сделала... Ну, не знаю, на нее это совсем не похоже. Сергей мог, но мы с ним нечасто общались, вроде все переговоры помню. Только ерунда все это, человек это сто процентов. Тварь обычно слово в слово повторяет, что слышала, а этот вчера вместо «прием» сказал: «Паджеро, ответьте». Значит, не просто повторяет. Думаю, все-таки человек.

- Слышно как его?

- Нормально слышно, громко, чисто, без треска. - Илья постучал пальцем по столу. - Мы с тобой проверяли, сколько носимая берет в городе. Если бы он с такой рацией сидел где-нибудь рядом с центром, мы бы его через раз ловили, если бы вообще поймали. Значит, или у него станция, как у нас, с антенной хорошей, или он где-то недалеко сидит.

Илья посмотрел на Игоря, который задумчиво чесал переносицу, и продолжил:

- Вот смотри, Игорь, Марсель с Денисом здесь. Дима твой теоретически мог тебя вызывать, но так он бы это делал по имени, да и голос я его помню. Тут хоть рация и искажает, но голос точно другой. Что остается?

Что остается? Игорь и сам знал, что остается. Он вспомнил ночь в «Гранате», стол Юли, накладную, перевернутую чистой стороной, номер канала, переписанный с экранчика радиостанции и обведенный ручкой. Вот только марку машины он там не писал.

- Записка, что ли? - спросил он.

- Вот! Я про нее с первого дня думаю, - сказал Илья. - Юра твой говорил, что ее Леха забрал. Сказал, Борисычу отвезет.

- Если Юра не врал.

- Так зачем ему врать? Он про вас с Юлей и не знал ничего. Получается, не врал. Тогда наш старый канал у них еще с той недели есть. - Илья перевернул тетрадь, стал смотреть на свои записи так, будто видел их в первый раз, и немного сник. - Только вот что мне не нравится. В записке ведь про машину ничего не было?

- Так, а я про что? Не сходится у тебя, Петрович.

Посидели молча, думая, как неизвестный мог выйти на них и их радиоканал. Илья вновь зарылся в свои записи, Игорь опять вспоминал все, что произошло с ними за те пять дней, что они были в городе. Перебирая всех, кто имел доступ к радиостанции, Игорь на мгновение подумал, что это мог быть Сергей, но и тут не вязалось. Все переговоры Сергей вел на их

канале, а они дословно фиксировались в журнале, и ничего подозрительного за это время Илья не зафиксировал.

- Заслон у ТЭЦ, - наконец вспомнил Игорь. - Они нас там видели, машину, номера. Стреляли по нам. Мы же там Юру захватили, может, они?

- Ну, в принципе, наши переговоры после вашей стычки кто угодно мог перехватить, там ничего сложного, это же гражданский канал, - с радостью ухватился за идею Илья. - Может, им ваш пленный нужен, ну, Юра этот?

Подумав, Игорь согласился.

- Вполне возможно. Ну давай подумаем, что мы сейчас точно знаем?

Илья стал загибать пальцы.

- Голос один и тот же, мужской. На связь выходит в восемь вечера. Слышно хорошо, что означает: либо радиостанция мощная, либо он сидит где-то близко. Плюс знает наш канал и машину. В принципе, все. Кто он, откуда говорит и чего хочет, не знаем. Выйдет ли сегодня или завтра на связь, тоже.

- Окей, а что предполагаем?

- Что это люди Бергмана. Но пока это только догадка. В общем, в восемь сегодня ты дежуришь, ну и я рядом постою.

Игорь посмотрел на часы. До восьми оставалось больше пяти часов.

- А если снова на связь выйдет, что делать будем? Спросим прямо, что надо?

- Не знаю, решим. Может, ответишь, назовешь себя по имени, ну и да, спросишь, что надо. По пеленгу нас вряд ли определят. Не думаю, что это армия или чекисты, те бы нас враз нашли. Частники какие-то, вот и пообщаемся безопасно по радиосвязи, узнаем, что хотят.

С этим Игорь спорить не стал. Потом подумал и спросил:

- Слушай, а как вариант, не слушать их вообще? Выключить рацию, и все.

- Ну, мне кажется, это хуже всего, - сказал Илья. - Человек, которому просто поболтать хочется, столько раз вызывать не станет. Значит, ему что-то надо, и он будет что-то делать, слушаем мы его или нет. Так лучше уж знать, что он говорит и хочет от нас. - Он постучал по тетради. - Я ведь его от начала до конца ни разу не слышал. Этот канал раз в час проверяю, а он, видишь, не ровно в восемь всегда выходит. Вот позавчера на несколько минут опоздал, только последние два вызова поймал, а вчера Клава полностью записала, скучно ей, ее со смены не сгонишь. Хочу хоть раз нормально послушать, с начала до конца. Не вполуха, а сесть и слушать. Что говорит, как говорит, может, рядом с ним еще кто-то есть или на заднем плане что-нибудь слышно. На телефон запишу, потом еще раз переслушаем, ты тоже слушай, может, кого узнаешь, Семена тоже позовем.

- То есть слушаем и молчим?

- Пока да, по обстановке решим.

Игорь подумал и кивнул, соглашаясь.

- Семену сам скажу, - сказал он.

- Хорошо, хотя я ему намекал. Короче, все сегодня здесь, старой компанией, без десяти восемь собираемся. Остальным пока знать не обязательно, потом сообщим. Ты, Игорь, раньше времени себя не накручивай, - сказал Илья. - Пока мы даже не знаем, кто это.

- Да я понимаю.

- Тогда до вечера оставим. Послушаем, что он скажет.

Семену Игорь все рассказал перед ужином, когда они остались в генераторной вдвоем.

- Думаешь, люди Бергмана?

- Да не знаю я, вроде больше некому.

- Так во сколько подойти?

- В восемь.

- Окей.

К половине восьмого Игорь вернулся на пост. В это время у мониторов дежурил Марсель.

- Ты чего такой хмурый?

- Да так, мысли всякие. Илья где?

- Да вроде здесь был, да вот же он.

Илья действительно был здесь. Он вошел в бытовку с полными руками: держал прозрачную бутылку с неизвестной жидкостью и тарелку, от которой шел приятный аромат тушеного мяса и лука.

Посмотрев на Марселя и Игоря лишь мельком, он скомандовал:

- Место освободите! Что за молодежь пошла? В мое время мне, старику, пришлось бы всего лишь сидеть и команды раздавать, а вы бы, щеглы, задолбались каждый день бегать дяде Илье за винишком.

Закуску расставили на столе. Все та же тушенка не лучшего качества, видно, такую и выбирали, чтобы быстрее съесть, конфеты, печенье и… и все.

Семен с Игорем переглядывались между собой и никак не могли понять, что нашло на Илью, а он эти взгляды заметил.

- Щас, мужики, подождите немножко.

Едва он это произнес, в коридоре послышались шаги, и в дверях показались Женя, Деня и Сергей. Женя держал в руках бутылку водки, Сергей - большую миску, накрытую полотенцем, Деня - еще два стула.

- Не прогоните? - спросил Женя. - Мы давно хотели посидеть все вместе с вами, с Ильей, с Семеном поближе познакомиться. И спасибо сказать по-человечески, а не на бегу.

Игорь с Семеном переглянулись.

- Да за что спасибо-то, - сказал Семен.

- Есть за что, - ответил Деня, ставя стулья. - Садитесь, потом разберемся.

Сергей снял полотенце с миски. В ней лежали два порезанных яблока и несколько мандаринов, а сверху - горсть винограда. Рядом - порезанный лимон, посыпанный сахаром.

- Это Раиса Ивановна собрала, - сказал он. - Мы только заикнулись, что с вами посидеть хотим, так она сразу на кухню, фрукты нарезала и нам отдала. - Ничего себе, сколько деликатесов, - удивился Игорь.

- Еще и сказала: «Если мало будет, еще подходите».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.